

1993. - "ЛУЧШЕ С ГОЛОДУ ЧЕЛОВЕКА
ПОДОХНУТЬ"... с. 4

Сто лет назад родился Евгений Кропивницкий — поэт, художник, композитор, глава нигде не обозначенной "Лианозовской группы".

Кстати, уж если быть точным, такой группы никогда и не было. Однако это название у всех на устах и сегодня, хотя ее глава умер 15 лет назад. Что же это? Откуда? Попробуем разобраться в генеалогии. Когда в 1963 году для борьбы с возникающим новым искусством идеологическим отделом КГБ вкупе с Академией художеств была организована хрущевско-белютинская провокация в Манеже, Евгений Кропивницкий был исключен из МОСХа. В самой выставке он не участвовал, должна была, наконец, открыться его персональная выставка (уже был отпечатан каталог-буклет). И вот его исключили. Чиновники от искусства, сросшиеся с соцреалистической мафией, прислали художнику удивительное обвинение:

1. Организация несанкционированного объединения "Лианозовская группа".
2. Устройство нелегальных выставок.

Конечно, это было вранье с начала и до конца. А что было в действительности? А было то, что Евгений Кропивницкий — человек совершенно независимого мышления — понял возможности наступившей "оттепели" как повод для возвращения к тенденциям первого авангарда 1920-х гг. Он был его активным участником, писал в стилях кубизма и супрематизма, которые его сподвижники из "Бубнового валета" давно забыли, и начал создавать работы во вновь находимых им новых интересных открытиях в искусстве. Он не скрывал свои новые достижения, напротив, щедро одарял тех, кто сумел проникнуться смыслом его идей. Главной, конечно, была идея независимости творчества художника. Кого он вдохновил? Это были, в первую очередь, близкие ему люди: жена — замечательная художница Ольга Потапова, его дети Лев и Валентина, зять Оскар Рабин, Н. Вечтомов и его старые ученики-поэты Г. Сапгир, Игорь Холин и др.

Е. Кропивницкий не имел желания создавать какие-либо группы, не устраивал он и выставок, но окружающие не могли не черпать из этого неиссякаемого кладезя. То, что в тот период стало очевидным людям независимого мышления. Не лакейский "социальный заказ", а подлинное творчество — именно то, когда "художник выступает, как бог, создавая то, что до него еще не существовало" (слова швейцарского художника Пауля Клее).

И действительно на фоне унылых и бездарных, но хорошо оплачиваемых упражнений соцреалистов творчество его молодых сподвижников казалось чем-то непривычным, необыкновенным и, конечно, неприемлемым. Неудивительно, что враги нового объявили художнику войну, но Е. Кропивницкий следовал своей всегдашней позиции: "Лучше с голоду подохнуть, чем отдать искусство на поругание".